

— Презираю тебя, — Цзинъань с презрением посмотрела на него, сердито нахмутив брови. Этот бессердечный Жому, как он может быть таким плохим?

— Скажи, Сюань Цзи — такой ответственный мужчина, словно драгоценный нефритовый овощ, как ты, железная свинья, смогла его заполнить? Это просто вопиющая несправедливость!

— Сколько ни говори, это бесполезно. Я не помогу тебе. Это дело должно быть добровольным, иначе никак. Если ты будешь настаивать, это убьет отца Юй Юня. Ты не поверила мне тогда, настойчиво преследовала его, а теперь, когда чувства завязались, не можешь отпустить. Он же, в свою очередь, боится осуждения общества. Твой путь любви никто не сможет облегчить.

— Эх, — Цзинъань опустила голову на стол, с жалобным выражением глядя на него. — Сноха сказала, что если он не согласится в этом году, то на следующем новогоднем банкете мне подберут жениха.

При мысли об этом она чувствовала, что будущее мрачно, все вокруг кажется безнадежным, и хочется просто умереть. Поэтому в течение полугода она должна во что бы то ни стало убедить Юй Юня согласиться жениться на ней.

Гонг... Гонг... Снаружи раздался звон колокола, сигнализирующий об окончании занятий. Су Жому начал собирать вещи, после чего встал и направился к выходу.

— Жому, куда ты идешь?

Обернувшись, Су Жому сердито посмотрел на нее.

— Разве не очевидно? Я иду домой ужинать с Цзи.

— Подожди меня, — Цзинъань не могла усидеть на месте, быстро встала и пошла за ним.

Она втиснулась в его карету, и они вместе направились в резиденцию князя Дуаня. К их удивлению, по дороге они встретили Шань Ция и Сюань Цзи.

— Жому, — первой заметила Цзинъань, дергая его за рукав, чтобы он обратил внимание.

Су Жому посмотрел в направлении, указанном ею, и увидел, как Шань Ция на втором этаже чайного домика крепко обнимает Сюань Цзи. Карета проехала мимо, но он успел заметить, что Сюань Цзи не оттолкнул его.

Сердце внезапно сжалось от боли. Он знал, что не должен сомневаться, но что же это за сцена перед ним?

Взгляд Су Жому стал холодным, и от него исходила пугающая аура.

Цзинъань съежилась в углу, с испугом глядя на него.

— Жому, ты... не злись. Это недоразумение. Цзи действительно любит тебя.

— Тогда почему он не оттолкнул его? Почему не ударил? — Холодным взглядом он смотрел на нее.

Цзинъань сразу же заволновалась.

— Как я могу знать? Я ведь не он. Когда вернешься домой, спроси его сам. — Ее ведь не

обнимали, откуда ей знать.

Су Жому молчал, глядя в окно, слушая звук копыт кареты, стучащих по дороге.

Цзинъань, видя его мрачное выражение лица, попросила остановить карету на полпути. Она не решилась ехать дальше, боясь попасть под горячую руку.

Вернувшись домой, Су Жому не стал ужинать, а мрачно сел в кресло-качалку. Даже Шитоу не осмеливался его беспокоить.

Когда Сюань Цзи вернулся, уже зажглись фонари, но вся прислуга в резиденции князя Дуаня замерла от страха. Увидев его, все облегченно вздохнули.

— Что случилось? — Сюань Цзи спросил управляющего.

Управляющий глубоко взглянул на него.

— Господин, вы, кажется, чем-то разозлили наследника. Он вернулся после полудня и с тех пор сидит на веранде, даже не поужинал.

Услышав это, Сюань Цзи поспешил во внутренний двор и действительно увидел Су Жому, сидящего в кресле-качалке на веранде.

— Наконец-то вернулся? — Су Жому узнал его по шагам, бросив на него сердитый взгляд.

Сюань Цзи подошел к нему и обнял сзади.

— Что случилось сегодня?

С тех пор как они стали вместе, он никогда не видел его таким злым. Сюань Цзи был уверен, что сегодня не сделал ничего, что могло бы его разозлить. Но затем в голове всплыла сцена в чайном домике, которая произошла как раз днем.

— Ты видел, что произошло сегодня в чайном домике?

Услышав его слова, Су Жому скрестил руки на груди, слегка приподнял бровь и холодно посмотрел на него.

— Как раз мельком увидел.

Пфф... Глядя на его обиженное и раздраженное выражение, Сюань Цзи не сдержал смеха, обнял его и нежно поцеловал в шею.

— Он сказал, что переживает разрыв, и просто хотел, чтобы я его обнял. Вот и все, ничего больше.

Его Жому ревнует! Как же это прекрасно! Сюань Цзи почувствовал сладость в сердце, и на его лице появилась нежная улыбка.

Всего одно предложение развеяло мрак в сердце Су Жому, и в его душе появился легкий свет. В тот момент весь его гнев растаял.

— Я знаю. Но мне не нравится, когда тебя обнимают другие. Вот почему я злюсь. Я не могу контролировать это, даже если знаю, что ты ничего к нему не чувствуешь и между вами ничего

не будет. Но я все равно злюсь, просто без причины.

— Я знаю. Поэтому я сказал ему, что это в последний раз, и больше он никогда не сможет меня трогать, иначе я порву с ним. Ведь я знал, что ты будешь ревновать.

— Сюань Цзи, ты правда веришь, что он переживает разрыв? — Облокотившись на его грудь, Су Жому поднял голову и посмотрел на него.

Верил ли Сюань Цзи? Конечно, нет.

— Я знаю, что он на самом деле любит меня. Я думал, что, отправив его за границу на столько лет, он уже отпустил это. Но сегодня я понял, что это не так. Чрезмерная привязанность вредна для нас обоих. Я сказал ему, что этот объятие — последнее прощание. Завтра я отправлю его обратно в Цзяннань, и даже если он вернется, наши отношения будут ограничены лишь вежливым кивком.

Он дорожил своим Жому, поэтому будет держать дистанцию со всеми мужчинами и женщинами. Кто посмеет приблизиться, того он убьет. Таким образом, Жому больше не будет злиться.

Глядя на мужчину, который так серьезно обещал, Су Жому мягко улыбнулся, наклонил его голову и нежно поцеловал в губы.

Сюань Цзи ответил на поцелуй, его движения были нежными и страстными, а ладони, держащие лицо, словно обнимали самое драгоценное сокровище в мире, с такой осторожностью.

Су Жому, тяжело дыша, слегка оттолкнул его, с нежностью глядя в глаза.

— Цзи, я голоден, — Гул... Его слова были подкреплены урчанием живота.

Сюань Цзи рассмеялся, и его смех был искренним и радостным. Затем он с легкой укоризной поцеловал его в лоб.

— Хорошо, пойдем ужинать.

Наблюдая, как они идут, держась за руки, во внутренний двор, Шитоу растерялся, дернул за руку Нань Ю.

— Они... помирились?

— Конечно, а как иначе? — Если это не примирение, то что тогда? — Нань Ю кивнул ему, чтобы он шел внутрь, и последовал за ним.

Башня Круглого Дракона в столице получила свое название благодаря тому, что состоит из двенадцати чайных домов, соединенных в круг. Внизу был специально уложен пол, и люди часто устраивали здесь соревнования, делали ставки и участвовали в различных азартных играх. Если смотреть сверху со второго этажа, вид был поистине впечатляющим. Сегодня здесь царил оживление, люди с детьми пришли посмотреть на сегодняшние состязания. Поскольку все было подготовлено заранее, в чайных домах убрали все столы и стулья, а на полу нарисовали участки, чтобы отделить учеников от простых зрителей. Таким образом, и ученики, и зрители могли спокойно наблюдать за происходящим. Конечно, официанты бесплатно подливали воду, и сервис был на высшем уровне. Три этажа были заполнены тысячами людей.

На каждом лице читалось ожидание, ведь ежегодный Турнир начала учебного года был событием, привлекающим всеобщее внимание, и люди искренне им интересовались.

— Брат, что за день сегодня? Почему так торжественно? — Мужчина, только что прибывший в столицу, увидев площадь, украшенную красными флагами и полную праздничной атмосферы, с любопытством спросил прохожего.

Тот бросил на него взгляд и понял.

— Вы, должно быть, приезжий. Сегодня знаменательный день. Несколько сильных академий приехали в столицу для участия в Турнире начала учебного года. Они будут соревноваться в пяти дисциплинах: шахматы, музыка, каллиграфия, живопись и танец. Участники — лучшие из лучших учеников, и зрелище будет потрясающим.

— Правда? Я только что прибыл в столицу и не знал. О! Мне нужно сначала найти место для ночлега, а потом хорошенько посмотреть.

— Верно. Говорю вам, это очень интересно, и если вы в столице, то пропустить это будет жалко.

— Здесь рядом есть гостиница, я сначала устроюсь, а потом посмотрю. Брат, удержи мне хорошее место.

Сказав это, мужчина быстро осмотрелся, ища свободный чайный дом, чтобы оставить вещи, а затем отправиться смотреть на зрелище.

Когда Су Жому привел учеников из Шанцзина, окружающие студенты сразу же начали громко аплодировать и приветствовать их.

Сев на стул с табличкой «Шанцзин», Су Жому с легкой улыбкой оглядел полные этажи учеников перед ним.

<http://bllate.org/book/16720/1538233>